

**ПОДВИЖНИЧЕСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТИТЕЛЕЙ
И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЦЕРКОВНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА
В ДРЕВНЕЙ РУСИ**
Страхова И.А.

С нашествием на Русь монголо – татар, в истории русской Церкви начинается новый этап. Вследствие тяжких бедствий, постигших Русь и препятствовавших связи ее с патриархом, жившим в Никее, русские сами избрали для управления Церковью одного из своих соотечественников – Кирилла. Святитель Кирилл сначала носил только титул митрополита, а через некоторое время был утвержден в этом сане патриархом. Это был первый, хотя и едва заметный, шаг к ослаблению зависимости русской Церкви от Византийской кафедры.

Теперь русский митрополит мог избираться на Руси и из русских пастырей. До этого времени русским митрополитом мог стать только грек. Мысль о русском митрополите, поэтому уже не казалась несбыточной. И действительно, через двадцать восемь лет после смерти Святителя Кирилла, подобный случай повторился в избрании Святого митрополита Петра, а затем был избран Святитель Алексей, и подобные случаи повторялись несколько раз до 1448 г.

Время от митрополита Кирилла II до митрополита Святого Алексея можно назвать переходным периодом в истории русской митрополии.

Святитель Кирилл был поставлен на архиерейскую кафедру в полностью разрушенный Киев в 1242 г., по инициативе князя Даниила Галицкого. Но только спустя несколько лет он смог отправиться за ставленной грамотой в Византию, откуда вернулся приблизительно в 1249 г. С этого момента глава Церкви практически непрерывно совершает пастырские поездки по своей митрополии и, проходя все города, «по обычаю своему учаше, наказуаше, исправляше» [7, 413]. При этом наиболее часто митрополит Кирилл объезжал земли и города Северо – Восточной Руси, его важнейшей заботой было благоустройство духовенства и всей паствы.

Насколько можем судить по сохранившимся памятникам [6, 547], предшественники митрополита Кирилла довольно прочно и оседло жили в своем кафедральном городе Киеве; никто из них еще ни разу не был в Руси северной. Но теперь наступили другие времена. Только успел новый митрополит появиться на Руси, как он оказывается в 1250 г. во Владимире. Это было первое и роковое для Киева, разлучение митрополита со своей столицей.

Важно отметить, что Киев, кроме утраты своего политического смысла и оскудения во всех других отношениях, после опустошения 1240 г превратился в поселок, малодобный для простого проживания.

Предпринимая частые путешествия по России, митрополит Кирилл вынес из своих поездок впечатление страшного духовного одичания русского народа. Проходя города, он везде встречал не только развалины жилищ, храмов и обителей, не только бедствия и слезы соотечественников, но и разные беспорядки, церковные и нравственные, вкравшиеся или утвердившиеся среди всеобщего расстройтва, произведенного нашествием монголов. Епископы редко обзрели свои епархии; на священнические степени возводились лица без надлежащего внимания к их достоинствам; в совершении Божественной литургии и других служб допускаемы были произвольные отступления от древнего чина; народ предавался играм и обычаям, противным духу веры. Свою жизнь митрополит Кирилл посвятил тому, чтобы предотвратить духовную деградацию Руси, возродить православную духовность. Его главной задачей было устройство церковной жизни в разоренной стране.

Митрополит Кирилл считал, что само нашествие монголов на Россию стало наказанием Божиим за пренебрежение церковными правилами. Заботясь о Церкви, Святитель Кирилл впервые ввел в России славянскую Кормчую во всеобщее церковное употребление. Митрополит Кирилл, много потрудившийся для распространения славянской Кормчей, первым показал пример приложения ее к современным ему потребностям русской жизни.

Желая искоренить различные недостатки и злоупотребления в своей обширной митрополии, Кирилл в 1274 г. открыл Собор во Владимире [5, 202]. На Соборе присутствовали епископы: Далмат Новгородский, Игнатий Ростовский, Феогност Сарайский и Симеон Полоцкий. И на этом же соборе состоялось поставление епископом Владимирским архимандрита Серапиона из Киево – Печерского монастыря.

Открывая Собор и обращаясь к собравшимся епископам, духовенству и мирянам, митрополит Кирилл говорил: «Какую прибыль получили мы, оставив Божий правила, не рассеял ли нас Бог по лицу всей земли, не взяты ли наши города, не погибли ли сильные князья наши от острия меча, не уведены ли в плен наши дети, не запустели ли святые Божий Церкви, не томят ли нас на всякий день нечестивые и безбожные язычники, все это случилось нам за то, что не храним правил святых наших и преподобных отцов» [5, 205].

Проанализировав постановления Владимирского собора, можно сказать, что главным предметом обсуждения на Соборе стали те нестроения, которые имели место в Русской Церкви. Итогом работы Владимирского Собора стало «Правило митрополита Кирилла», которое подытожило все, что Собор определил в целях уврачевания нравов.

Митрополит Кирилл был не только главой Русской Церкви в один из самых тяжелых периодов ее истории, но и одним из создателей Русской государственности, явив своим служением общность задач Русской Церкви и государства.

Понадобились огромные духовные усилия митрополита Кирилла и его преемников, прежде чем ему удалось воспитать поистине православный народ. И только тогда стало возможным начать процесс возрождения и объединения русских земель.

Вопросы, обсуждавшиеся на Владимирском Соборе, показывают, что период, последовавший за Батыевым нашествием на Русь, был связан не только с огромными человеческими жертвами и упадком культуры. Запустели не только земли, но и души русских людей. Массы народа постигла духовная деградация, возврат к язычеству в быту.

Собор 1274 г. стал своего рода подведением результатов деятельности митрополита Кирилла. Важно, что прошел он не в Южной Руси, а во Владимире. Собор должен был указать на нестроения в жизни Церкви и церковно-законодательным путем воспрепятствовать их распространению [5, 210].

Митрополит Кирилл предстает необыкновенно ревностным пастырем и благоустроителем русской Церкви. Вероятно, немаловажное значение в этом отношении имели его долголетние странствования по русской земле, во время которых он убедился в наличии многочисленных и крупных недостатков в церковной жизни своего отечества и к концу своей жизни решил предпринять против них радикальные меры. Его собор во Владимире Суздальском 1274 г. смело обличает разного рода церковные нестроения и подвергает виновников самым строгим наказаниям. Постановления собора направлены против:

- симонии и сребролюбия епископов;
- против беспорядков литургических;

- против пьянства священников;
- против безнравственных народных увеселений.

План общего исправления Церкви у русского митрополита Кирилла был довольно масштабный. Само совпадение года Владимирско-Суздальского Собора 1274 г. с годом Лионской Унии 1274 г., наводит на мысль, что митрополит Кирилл, всю жизнь ведший анти латинскую линию, был напуган циничным поворотом на унию императора Михаила Палеолога. Он поспешил закрепить все задуманные улучшения и исправления в русской Церкви и православную позицию всего русского епископата. В связи с этими пастырскими заботами Кирилла стоит и известное приобретение им нового перевода Кормчей.

Нужно еще было митрополиту Кириллу отстоять и защитить права духовенства и вообще Русской Церкви пред монгольскими ханами.

Нет источников, повествующих о том, что Кирилл путешествовал сам в Орду, как путешествовали его преемники, чтобы испросить ярлык ханский в охранение от татар святой веры и привилегии своих и всего клира. Но древнейший из ярлыков, дошедших до настоящего времени, дан был в митрополитствование Кирилла ханом Менгу – Темиром. Вероятно, данный ярлык был дан по случаю вступления его на престол в 1267 г., и в этом ярлыке говорится, что такие же ярлыки были даны и прежними ханами Русскому митрополиту и церковным людям.

Святитель Кирилл мог получать ярлыки, которые обычно испрашивались у каждого вновь воцарившегося хана, чрез епископов Ростовских: сначала через Кирилла, два раза бывшего в Орде у предшественника Менгу – Темирова Берге, и потом чрез Игнатия, который также двукратно ходил в Орду, в последний раз в 1280 г.

Простирая свой попечительный взор и на тех несчастных, которые целыми тысячами отводимы были из Руси в Орду как пленники, или должны были путешествовать в Орду, или проживать там долгое время, митрополит Кирилл исходатайствовал у хана позволение основать в самом Сарае православную епархию. В 1261 г. туда был поставлен первый епископ Митрофан.

Почти сорокалетнее управление митрополитом Кириллом русской митрополии, в значительной степени приучило и греков, и русских к мысли о том, что на этом посту с успехом может быть русский человек, не нарушая взаимного мира и согласия с греками. Но греки все – таки всеми силами старались поддержать дорогую для них традицию прежнего порядка. В связи с тем, что после смерти митрополита Кирилла, миновали страхи монгольского насилия, на русскую землю был послан митрополит из греков, Максим.

Преемником митрополита Кирилла, правившего отечественною Церковью с высокою ревностью тридцать лет, в самое тяжкое время владычества монгольского, стал митрополит Максим, родом грек, избранный и рукоположенный в Царьграде в 1283 г.

Прибыв в Россию, Святитель Максим немедленно отправился в Орду: уже стал существовать обычай, по которому все русские митрополиты и епископы, подобно князьям, должны были ездить в Орду, чтобы получить от хана утверждение в своей власти и ярлык или, по крайней мере, отправляли туда своих послов для этой цели [8, 115]. После возвращения в Киев Святитель Максим созвал в 1284 г. к себе всех русских епископов, так как являться к новому митрополиту было в обыкновении у наших Святителей и раньше. Но теперь побуждением к Собору могли послужить еще потребности бедствующей Церкви.

Свою новую паству он также как и Святитель Кирилл нашел в печальном состоянии: его кафедральный город Киев лежал в развалинах, все княжество и соседние

с ним были разорены, население почти все разбежалось. А татарские нашествия повторялись, и отношения Киева с другими епархиями нарушались. После приезда в Киев митрополит поехал по церковным делам в Орду, а потом собрал в Киеве совет епископов, чтобы утвердить церковное управление. Мудрый и прозорливый Святитель предвидел, что спасение Руси придет с севера, и, руководимый откровением свыше, решил перенести свою кафедру во Владимир на Клязьме, где по большей части жил и скончался его предшественник – митрополит Кирилл (1249-1280 г.). Там же находился в течение 150 лет великокняжеский престол.

Древнерусские предания свидетельствуют, что в первую же ночь по приезде во Владимир святителю Максиму явилась во сне в чудном свете Божия Мать, держа за руку Предвечного Младенца, и подав ему омофор, повелела принять этот омофор и пасти в городе Её овец. Когда Святитель очнулся, в руке его был омофор [1, 108]. Этот омофор долго хранился в особом золотом ковчеге [1, 110], но в 1410 г., во время татарского нашествия, он исчез. В память этого случая была написана по приказанию святителя Максимовская икона Божией Матери [1, 112]. На ней изображен Святитель, стоящий на коленях и приемлющий омофор из рук Божией Матери.

В 1285 году Первосвятитель обходил всю землю русскую, повсюду уча и исправляя церковные дела, а также посетил землю Суздальскую, Новгород и Псков. В 1288 г. он рукоположил в киевском Софийском соборе епископа Владимирского и Суздальского Иакова; в 1289 г. там же рукоположил епископов Ростовского Тарасия и Тверского Андрея.

Сильно огорчали Святителя Максима многочисленные княжеские усобицы, особенно обострившиеся после кончины Святого благоверного великого князя Александра Невского в 1263 г. Тщетно старался он примирить великого князя Михаила Ярославича Тверского с его племянником князем Георгием Даниловичем Московским.

Переведя центр митрополии из Киева во Владимир, он перевел епископа Владимирского на Ростовскую кафедру, а Киев с принадлежащей к нему епархией оставил за собой как старшую столицу митрополии. Таким образом, у митрополита в управлении оказалось две церковные области, Владимирская и Киевская. Последняя находилась в ведении его наместников.

В 1295 г. Святитель Максим снова приезжал в Суздальскую землю и здесь рукоположил во Владимир и Суздаль епископа Симеона [1, 120]. В это тяжелое время великокняжеский престол находился то во Владимире, то в Переяславле, то в Твери. В 1299 г. митрополит Максим переселился во Владимир, а в следующем году в Новгороде посвятил в епископа Святого Феоктиста. В 1301 г. митрополит прибыл в Константинополь на патриарший Собор, где по воле Святителя, Сарайский епископ Феогност предложил для решения вопросы, касающиеся нужд Русской Церкви.

Не вынося более насилия от татар, вследствие которого разбежался весь Киев, митрополит в 1299 г. принужден был оставить свою митрополию и переселиться в землю Суздальскую со всем своим клиросом. Здесь он, подобно своему предшественнику, сам сел на престол во Владимире, а Владимирского епископа Симеона посадил в Ростове [2, 536]. Это было только личное переселение митрополита Максима во Владимир, похожее на бывшее переселение митрополита Кирилла II, а не перенесение самой митрополитской кафедры, которая по-прежнему оставалась и считалась в Киеве.

Вскоре Святитель приехал в Новгород вместе с двумя епископами – Ростовским и Тверским для рукоположения Новгородского владыки Феоктиста, а в следующем году был в Царьграде и присутствовал на местном Соборе [2, 537]. Во время последнего путешествия он обозревал Волынскую землю, и здесь, в числе прочих, ему представ-

лялся игумен Ратского монастыря Петр со своею братиею и поднес ему икону Пресвятой Богородицы, собственного письма, впоследствии богато украшенную Святителем. Это был тот самый Петр, который чрез несколько лет сделался его преемником. В 1305 г. митрополит Максим скончался и погребен был не в Киеве при митрополитской кафедре, а во Владимире, в соборной церкви Пресвятой Богородицы [4, 105].

Важно отметить, что, подавая пример высокодуховной жизни, митрополит Максим заботился о духовном возрастании своего стада. Так, Святитель установил правило о постах. Особым попечением святого митрополита было утверждение законного брака. Преставился святитель 6 декабря 1305 года; тело его было погребено в Успенском Владимирском соборе. На стене над гробом святого была поставлена Максимовская икона Божией Матери, написанная в 1299 г. по видению митрополиту Максиму. Местное почитание его началось тотчас же, а потом стало повсеместным. Нетление мощей его обнаружилось в XIX в., во время ремонта Владимирского собора [3, 150].

Исследование деятельности Святителей Киевских Кирилла и Максима дает возможность сделать обобщающий вывод об их управлении. Митрополит Киевский Кирилл был первым митрополитом, взявшим на себя бремя управления Церковью после нашествия татар. При Святителе Кирилле установились отношения Церкви с Ордой. Ханом Менгу – Темирором ему был выдан ярлык Церкви и духовенству, ограждавший веру, имущество Церкви и ее права от посягательств ханских чиновников.

В 1261 году митрополит Кирилл учредил епископскую кафедру в Сараях – ордынской столице. О роли Сарайской епископии следует сказать особо.

Во-первых, тысячи русских пленных и рабов, находившихся в Орде, стали получать духовное окормление. В таком окормлении нуждались все приезжавшие в Орду русские люди: великие князья, их приближенные, купцы, посольства.

Во-вторых, постоянное пребывание епископов в Орде имело огромное дипломатическое значение. Они могли извещать митрополитов и великих князей обо всем происходившем в Орде, об отношении хана к князьям.

Преемник митрополита Кирилла митрополит Максим много ездил по Руси, посещал епархии, где наставлял и вразумлял духовенство и паству. Особо нужно отметить тот факт, что митрополит Максим официально перенес митрополичью кафедру, не меняя титула, из Киева в стольный град Владимирского великого княжества. Это значительно усилило великого князя и имело большое значение для будущего развития Москвы.

Литература

1. Древнерусские предания. XI – XVI вв. – М., 1982. – 554 с.
2. К вопросу об отношении Церкви и государства в России. – Ростов н/Д., 1976. – Т. 1–2.
3. Ключевский, В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1971. 432 с.
4. Кучкин, В. А. «Сказание о смерти митрополита Петра» / В.А. Кучкин Труды Отдела древнерусской литературы. – М.; Л., 1982. Т. XVIII. – 218 с.
5. Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // Русская историческая библиотека. – СПб., 1968. Т. VI. – 324 с.
6. Полное собрание русских летописей. – СПб., 1985.
7. Филарет, архиепископ. История русской Церкви в пяти периодах. – М.: Изд-во Сретенского монастыря., 2001. – Т. 1–2.
8. Хрестоматия по истории России: В 4 т. С древнейших времен до XVII в. / И.В. Бабич, В.Н. Захаров, И.Е. Уколова. – М.: Международные отношения, 1994. Т. 1. – 352 с.